

Даже самая длинная и темная ночь заканчивается, и какой бы холодной ни была зима, всегда наступает весна, когда жизнь возрождается.

Но иногда утро после долгой темной ночи приносило не надежду, а отчаяние. Мир, покрытый снегом, не всегда был так прекрасен, как кажется - вместо этого замерзшие трупы становились еще более пугающими.

Когда первые лучи рассвета пробились сквозь небо, люди, сражавшиеся всю эту тяжелую ночь, заметили, что она наконец-то подошла к концу. Тем немногим, кто дожил до рассвета, определенно повезло, и их можно было назвать "благоклонными судьбой".

Поскольку армия зверей не заботилась о жертвах и безумно посылала подкрепления, внутренний район города был уже потерян, и все обороняющиеся человеческие армии отступили к последней третьей линии обороны, которая состояла из временных оборонительных сооружений, сделанных из мешков с песком и земляных стен. Это была последняя линия обороны города.

Катапульти за пределами города уже прекратили стрельбу. На таком большом расстоянии катапульти не смогли бы поддерживать точность стрельбы, а восстановление света и прекращение снегопада заставило воздушную кавалерию звероловцев снова взмыть в голубое небо.

Казалось, звероловцы одержали победу, но нынешний король звероловцев Амон Бладэкс не испытывал никакой радости от того, что находится на грани победы. Вместо этого на его лице была невероятная усталость.

"...Мы потеряли более семидесяти процентов наших воинов, и многие из них серьезно ранены. Только двое из главных вождей племени вернулись, и оба они также тяжело ранены. Среди остальных Хамар погиб во время осады замка, а король лис Вэнь, король волков Состило и король медведей Лондэ погибли в бою. Кагра исчез, скорее всего, тоже..."

Каждая волна плохих новостей увеличивала нагрузку на Амона, но никто не мог его винить - обрубок его отрубленной руки, отрезанной у самого плеча, все еще кровоточил. Амон был тяжело ранен из-за того, что потерял руку.

Как лидер всех остальных вождей племени, он не избегал поля боя. Причина, по которой он смог выжить, помимо его выдающихся личных боевых способностей, в большей степени зависела от удачи.

Независимо от поколения, жестокие партизанские сражения в городах были самыми смертельными и опасными из всех. В таких хаотичных сражениях в любой момент могли погибнуть воины легендарного ранга, а одна неожиданная стрела или летящий камень могли убить мага Святого ранга. Кроме того, кромешная тьма и снег, сыплющийся со всех сторон, усиливали хаос и увеличивали вероятность возникновения подобных событий.

"Наконец-то мы добрались до утра".

Вздых Амона заставил всех выживших кивнуть в знак согласия. Во время битвы прошлой ночью невезучие погибли, даже не успев понять, что произошло, а те, кому повезло чуть больше, хотя бы увидели своих противников перед тем, как погибнуть под их мечами.

Хитрый и умный вождь племени лисиц Вэнь был классическим примером невезучего человека.

Он был убит выстрелом из шальной катапульты со своей стороны, и два его личных телохранителя погибли вместе с ним, создав сцену, на которую просто невыносимо было смотреть.

И все же, сами того не осознавая, зверолоуды, потерявшие себя в пылу битвы, нарушили одну из самых важных заповедей осады замков - никогда не загонять противника на грань, за которой нет пути к отступлению.

Окружить врага с трех сторон и оставить одну сторону открытой для бегства было тактикой и в этом мире. Дать противнику шанс на спасение означало также, что ваши собственные армии не будут поставлены на грань. Сражаться с людьми, которые сдались, было нежелательно, так как они будут яростно сражаться до смерти или, по крайней мере, заберут вас с собой.

В ту ночь метель и окружающие зверолоуды перекрыли все пути отхода, и людям некуда было отступать. И когда у них не было шансов спастись, даже загнанная в угол мышь могла победить кошку, как могли эти обученные военные солдаты позволить себе умереть бесполезно, не сопротивляясь?

"Если мы не можем избежать смерти в конце концов, то мы должны по крайней мере умереть как воины; мы должны забрать врага с собой, когда умираем!"

Союзные человеческие армии, оказавшиеся на грани, взорвались невероятным боевым потенциалом, поскольку их страх перед падением стен замка трансформировался в ненависть к своим смертельным врагам. Их дух, который не боялся умереть вместе со своими врагами, в сочетании с преимуществом местности города, наконец, начал менять уровень потерь с обеих сторон, заставляя зверолоудей нести значительные потери.

Сад смерти Амелии по имени Смирение был тыловой поддержкой; он снова и снова становился смертельной ловушкой, а внезапные засады человеческих воинов в домах убивали многих зверолоудей. То, что случилось с медвежьим королем Лонде, было не первым и не последним примером.

Но тыловая поддержка зверолоудей уже перестала прибывать. Когда наступила кромешная тьма и боевая ситуация стала хаотичной, их грубые осадные орудия превратились в массивные машины для убийства, которые не отделяли друга от врага. Независимо от поколения, смерть от дружественного огня была одним из самых неприемлемых способов смерти для любого человека.

Масштабные гексы и боевая магия? Если бы они попытались использовать их в ситуации, когда не могли видеть даже на десять метров перед собой, то с вероятностью в пятьдесят процентов они убили бы свои собственные армии.

И самым смертельным был этот отнимающий жизнь зимний холод, который незаметно подкрадывался к ним.

В эту проклятую погоду, когда любая капля воды мгновенно замерзала, любой порез на одежде против холода был смертелен, и это еще не говоря о травмах.

Мороз притуплял чувство боли у воинов, и хотя незаметные мелкие раны не зарастали на морозе, потеря крови и энергии из-за этих мелких повреждений была самой смертельной из всех. Было слишком много зверолоудей, которые не замечали своих ран и в итоге падали и умирали от них.

Когда зверолюди поставили на грань союзные армии северных людей, зверолюди также поставили себя на грань. Длинные, длинные списки погибших шокировали своим видом - каждая семья потеряла несколько членов из-за серьезного количества ранений и смертей, и, вероятно, более семидесяти процентов племен должны были пройти реструктуризацию после войны.

Даже нынешних потерь было достаточно, чтобы зверолюди практически потеряли свою цель - вернуться на родину. Даже если в итоге они победят, им понадобится несколько поколений, чтобы отдохнуть и восстановиться.

Но если бы Амону и другим зверолюдям дали выбор прямо сейчас, даже если бы они заранее знали о неприемлемом количестве потерь, они, скорее всего, приняли бы то же решение.

"Победа перед нами! Победите их, и мы станем новыми хозяевами Северных земель!"

Как могли зверолюди сдаться, когда перед ними была победа?

Но еще три месяца назад над их нынешней целью - стать хозяевами Северных земель - посмеялись бы как над недостатком силы воли и мужества. Ведь тогда зверолюди намеревались завоевать всю свою родину и довести войну до Сан-Антонио.

Сами того не осознавая, жестокая реальность разбудила зверолодей, и их нынешняя боевая цель заключалась лишь в завоевании всех Северных земель.

У нынешних зверолодей уже не было силы воли, чтобы утверждать, что они могут завоевать все человеческие страны. Только бедные северные страны и подкрепление Сан-Антонио довели их до такой степени, что они потеряли мужество в борьбе с человеческими мега-империями.

Конечно, здесь все еще оставалось некоторое недопонимание. После этой битвы, возможно, каждой стране придется переоценить боевую мощь Северных Земель, особенно поразительные результаты Страны Общины Восточного Тумана в этой войне. Возможно, даже военные аналитики с самыми высокими стандартами больше не осмелятся называть Страну Общины Восточного Тумана слабой страной.

Принцесса-рыцарь Рейн, новое поколение волшебных мечников и мастера меча четырех стихий, большие самоуничтожающиеся мехи Roland Titan, парящий дирижабль Borealis и чистильщик поля боя, известный как Train King - все эти новые концепции и технологии определенно помогли бы Туманному Королевству поднять свой прежний статус в Северных Землях.

Военная мощь также представляла собой дипломатическую силу. После успешного выступления в этой войне, Альянс Тумана Роланда также был продвинут на один шаг к актуализации.

А на другом уровне, когда распространилась новость о том, что бог-ветеран стихии земли Эмордилоркан был убит на своей родной земле, знакомое имя Роланда Тумана стало привлекать внимание, оставаясь незамеченным в течение нескольких сотен лет.

Конечно, сначала им нужно было преодолеть это препятствие.

"Зверолюди снова приближаются, не так ли..."

Я видел собственное дыхание в прохладном воздухе, когда небрежно взмахнул Священным мечом, чтобы смахнуть с него капли крови. Этот несокрушимый меч мог, по сути, очистить себя сам.

Для северных союзных армий, которые боролись всю ночь, молнии в небе и прекращение снегопада были плохими новостями. Это означало, что зверолюди смогут снова реорганизоваться, а проклятая воздушная кавалерия и осадные орудия станут пригодными для использования.

Хотя люди могли получить временную передышку, зверолюди, несомненно, снова придут с разрушительной силой для финальной битвы.

Передвижные катапульты среднего размера медленно продвигались в город, в то время как окровавленные элитные солдаты зверолюдей, пережившие более сотни сражений, лечили свои раны и бдительно следили за окружающей обстановкой. Даже ветер, развевающий старые рваные занавески, заставлял этих воинов-ветеранов, переживших кровавого рыцаря, вскидывать копья.

А сейчас прямо за мной стоял главнокомандующий союзных армий "Черный медведь" Ансло, или, возможно, мне следовало бы сказать, что он лежал на земле недалеко от меня.

Зверолюди знали больше, чем просто броситься в лобовую атаку, но убийцы из племени кошек нашли центр управления и устроили засаду на Ансло. Несмотря на то, что ему вовремя подоспела помощь и он, к счастью, выжил, одноглазый генерал полностью ослеп. Получив три удара ножом в правую часть живота, он был тяжело ранен, настолько, что уже не мог стоять на ногах.

Но, к счастью для него, ему больше не нужно было отдавать никаких особых команд. Единственное, что ему нужно было сделать, это изо всех сил выкрикнуть одно слово.

"Защищайся!"

"Защищайтесь! У нас нет пути к отступлению! Если вы хотите жить, единственный путь - убить всех этих варварских зверей!"

"Защищайтесь! За нами только раненые солдаты, старики, вдовы и молодые!"

"Защищайтесь! Если мы проиграем эту битву, наша страна даже не будет готова к войне - они потеряют свою территорию! Наши семьи тоже будут вовлечены в эту бесконечную войну".

Да, защищайтесь. Поскольку битва продолжалась до сих пор, больше не было необходимости в тактике или каких-либо договоренностях; все, что требовалось, - это решительная сила воли.

"Защищайся!"

Если один квартал был потерян? Следующий квартал уже был подготовлен с новой линией обороны.

Временная оборонительная стена была разрушена? Следующая стена уже была построена.

Отряд был уничтожен, а в их линии обороны образовалась брешь? Пожилые люди и женщины, которые еще мгновение назад были обычными гражданами, подхватили лежащее на земле

оружие и, не говоря ни слова, заполнили брешь.

"Возможно, это конец человечества, и мы будем побеждены, но вы, варварские звери! Вы хотите завоевать этот город и иметь путь в каждую северную страну? Сначала вам придется выжать все до последней капли крови из каждого воина в этом городе".

Молодые люди с напряженным выражением лица не говорили много, но они использовали свои действия, чтобы рассказать этим гордым и высокомерным звероловям, какими являются северяне и Люди Тумана.

"Пришла холодная зима, но мы, северяне, давно привыкли к таким зимам! Даже самая холодная зима не так уж трудна для нас. Просто потерпите немного, обнимите друг друга, чтобы согреться, и поиграйте с нашими собачками - разве весна не придет сразу после этого?".

Несмотря на то, что он теперь был слеп, Ансло, как всегда, отпускал пошлые шуточки. Собачки" в его шутке на самом деле означали нечто извращенное, и, судя по громким смешкам воинов, все поняли, что он имел в виду.

Когда солнце наконец слегка взошло, доносящиеся звуки шагов и колес катапульт, казалось, возвестили о приближении финальной битвы.

В этот момент даже я уже ничего не мог сделать. Я использовал все свои карты. Антуан был слишком далеко, чтобы помочь, я использовал отряд Энни, чтобы заблокировать темных эльфов, я не мог контролировать силы Ксилу с самого начала, и я использовал все свое недавно разработанное боевое оружие. У меня больше не было никаких возможностей.

"Этот проклятый Эмордилоркан! Если бы не он..."

Последняя атака Эмордилоркана действительно попала в наше слабое место. Если бы замок Красного Клена пал, я бы ничего не смог сделать.

"Вздых, если бы только битва могла занять еще десять дней..."

Но на поле боя не было никаких "если". Бесчисленные знаменитые генералы в прошлом погибли из-за "а вдруг".

так как несчастные случаи и несчастья были излюбленными спутниками неудач. Существовала лишь небольшая разница между тем, кто попадал в рай и ад.

Опираясь на Священный Меч Роланда, я снова встал. С тех пор как Рейн неожиданно покинула нас, я временно занял ее место командира среднего уровня, но к этому времени я уже израсходовал оба оставшихся на сегодня призыва моего Священного Меча, но все еще не мог переломить ситуацию.

"Мои Дилигенция и Темперанс погибли; эти проклятые лунные эльфы! Только они могут иметь такой отвратительный контроль над природой!"

У зеленоволосой ведьмы тоже не все шло гладко. Она израсходовала всю свою ману в этой битве, и две из ее сокровенных семи добродетелей (до сих пор она создала только три) погибли в бою, оставив в живых только Смирение. Казалось, что и она была на пределе своих возможностей.

Лунные эльфы изначально были жреческим племенем Королевства Эльфов, они прекрасно

умели общаться с Богами и даже Истинными Богами, заимствуя их силу для использования различных Божественных искусств высокого уровня.

А поскольку изначально Богом-Хранителем лунных эльфов был Бог Леса, жрецы природы, тысячелетиями использовавшие божественную магию Бога Леса, естественно, преуспели в посадке и управлении лесами. Следовало ожидать, что уничтожение неестественных растений было в характере их работы.

Вот почему Амелия встретила со священником природы Адрианом и сильно пострадала.

"Старшая Амелия..."

Ее обычно аккуратные волосы теперь были в беспорядке, а в глазах были кроваво-красные полосы. Ведьма, которая не спала всю ночь, теперь выглядела еще страшнее, чем раньше.

"Если зверюги снова поднимутся сюда, уходите. Я не верю, что у тебя нет возможности сбежать".

"Я, конечно, могу уйти в любое время, когда захочу, но как насчет тебя? Только не говори мне, что ты намерен поступить как некий рыцарь-идиот и умереть вместе с городом?"

"Я? Я - несокрушимый Роланд; как я могу умереть здесь?"

"

Хмпф, я "сверхволевая ведьма бурных эмоций". Как я могу слушать твои приказы? Сегодня мне очень хочется выложиться на полную против этих варварских зверей".

"Хе-хе, ты думаешь, что я мусор без моих призванных питомцев? Я позволю тебе увидеть величие такого дедушки-мага ближнего боя, как я!"

С этой точки зрения Амелия с засученными рукавами действительно выглядела как та вспыльчивая старшеклассница из давних времен, но я покачал головой и решил ничего не говорить.

"Элиза?"

"Харлойс закончила свои приготовления, но она просила передать тебе, чтобы ты не использовала их, если только это не будет абсолютно необходимо, иначе все твои усилия будут напрасны".

Я действительно приготовила последний козырь. Единственная магия, которая могла переломить ситуацию с самого края, - это запрещенное заклинание высшего уровня для нежити - "Неживое бедствие"!

Но если я использую это мега-запрещенное заклинание, которое запретили все страны континента, все трупы вокруг превратятся в безмозглую низкоуровневую нежить, что будет совсем не так, как когда я вызывал мертвецов раньше. Тогда на мой призыв откликались те, кто не желал молчать в смерти, но под контролем Нежити Каламити они навсегда станут безмозглой, кровожадной нежитью.

Это было насильственное и вечное рабство, которое было абсолютно неуважительным по отношению ко всем воинам. Возможно, все воины на моей стороне мгновенно изменили бы

свое отношение ко мне и напали бы на меня как на злого некроманта.

В тот момент, когда я использую это заклинание, поговорка "нежить не равна злу" перестанет быть применимой ко мне, и, возможно, мой план Альянса Тумана пойдет прахом, а Страна Общины Восточного Тумана будет рассматриваться как новый центр зла и будет изолирована дипломатически.

В то время, даже если бы мы выиграли войну, мы бы потеряли больше, чем приобрели.

"Все лучше, чем полное уничтожение; если все эти люди умрут здесь, тогда действительно больше не будет никакой надежды".

Услышав эти слова от меня, Элиза просто поправила очки, ничего не сказав, но, судя по ее опущенному выражению лица, она выглядела довольно недовольной и бездушной.

"В чем дело?"

"Почему ты не спрашиваешь меня, могу ли я сбежать или нет? Почему ты не пытаешься убедить меня уйти?"

Так, Элиза, которая дулась, жалуясь, на самом деле была довольно милой. Конечно, она не хотела сбежать сама; она просто жаловалась на отсутствие внимания и заботы. По крайней мере, Роланд все еще был парнем Элизы по имени.

Я покачала головой. Согласно моему пониманию Элизы, я не должна была тратить время на то, чтобы рассказывать ей о таких вещах.

"Почему ты спрашиваешь? Разве ты не сказал мне, что последуешь за мной, будь то в реку Стикс или в ад? Ты что, жалеешь об этом?"

Только я закончил говорить, как темные грозовые тучи внезапно рассеялись, и она улыбнулась так мило.

"Конечно, нет; я никогда об этом не пожалею. Тогда давай сражаться друг с другом до смерти. Я заберу твой труп из реки Стикс".

Этот ненормальный разговор звучал несколько нелогично, но он мог произойти на самом деле. Возможно, эмоциональные отношения между нежитью были настолько странными.

Видя, что ее эмоции снова стали солнечными, я тайком вытер пот.

Но глядя на то, как Амелия была явно несчастна, и чувствуя, как глаза Элизы смотрят мне в спину, я вдруг понял, что, возможно, мое везение с женщинами наконец-то меняется. Неужели я действительно начал становиться победителем в жизни? Но... почему мне стало везти больше только тогда, когда я уже почти умер? Неужели я был из тех людей, которым суждено крикнуть: "После этой битвы я женюсь в своем родном городе", а потом сразу же умереть?

Эй, эй, эй, я не хочу, чтобы на моих похоронах красивые женщины только плакали и признавались, что я им понравился...

Но знакомые шаги, раздавшиеся неподалеку, прервали мои мысли. Последняя битва была уже близко.

Самым удивительным было то, что человек, ведущий его, не был чудовищем; напротив, это была знакомая фигура. Такое длинное, стройное телосложение и легкие шаги могли принадлежать только эльфу.

"Адриан!"

Да, несмотря на то, что он превратился в седовласого эльфа, несмотря на то, что годы оставили свой след на его теле, я никогда не забуду его знакомое лицо. В конце концов, тогда этот высокомерный любитель эльфов, который никогда не признает своей неправоты, был одним из тех, кто нанес мне последний удар.

Но в данный момент этот мой дешевый братец выглядел не очень хорошо, поскольку два зверолода с топорами держались за него. Адриан продолжал что-то бормотать про себя, словно намереваясь что-то сделать.

"Убедить нас сдаться? Стоит ли это их времени?"

Это предположение казалось разумным, но у Северных земель может быть только один хозяин, а обида между нами теперь была так глубока, что ее могла смыть только свежая кровь. Пытаться убедить нас сдаться было невозможно с самого начала.

Но я вскрикнула от потрясения, когда по губам зверолода поняла, что Адриан пытается сделать.

"Быстрее; убейте его!"

А в небе уже спускался темный, божественный свет, когда запрещенный ритуал завершил свою последнюю фазу.

Эти зверолоды сказали: "Пришло время доказать свою ценность, эльф".

А Адриан в ответ произнес всего два слова.

"Спуск Бога!"

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2142186>